

Мекебаев Т.Қ.,
Кумганбаев Ж.Ж.,
Макашева Ж.С.

**Особенности
внешнеполитической
системы Золотой Орды
(на основе персидских и
арабских источников)**

В статье рассмотрены особенности принятия внешнеполитических решений в эпоху Золотой Орды в персидских и арабских источниках. История Джучиева Улуса – государства, сыгравшего огромную роль в истории многих народов Евразии, в последние годы привлекает все большее внимание исследователей. Изучение различных аспектов истории Золотой Орды по арабским и персидским источникам позволяет глубже понять особенности происходивших социально-политических и этнических процессов, уточнить их историческую географию. Данной проблематике уделено недостаточное внимание исследователями истории международных отношений и политической истории Казахстана. Международные отношения XIII-XV вв. являются доказательством того, что современная политическая карта мира есть результат многовековой эволюции международных отношений. Данные арабских и персидских источников позволяют сделать вывод, что территории Золотой Орды и Дешт-и-Кыпчака относились именно к этой категории.

Ключевые слова: империя, тюркские племена, Центральная Азия, внешняя политика.

Mekebaev. T.K.,
Kumganbayev Zh.Zh.,
Makasheva Zh. S.

**Features of foreign policy system
of Golden Horde (based
on Persian and Arabic sources)**

The article describes the Persian and Arabic sources features of adoption the foreign policy decisions during the era of the Golden Horde. Dzhuchiyev's history of the Ulus – the state that played a huge role in the history of many people of Eurasian region draws the increasing attention of researchers in recent years. Studying of various aspects of history of the Golden Horde in Arabic and Persian sources allows to understand more deeply features of the happening socio-political and ethnic processes, to specify their historical geography. The insufficient attention by researchers of international relations history and political history of Kazakhstan is paid to this perspective. The international relations of the XIII-XV centuries are the proof of the modern political map of the world is result of centuries-old evolution of the international relations. Data of the Arab and Persian sources allow to draw a conclusion that territories of the Golden Horde and Desht-i-Kypshak belonged to this category.

Key words: Empire, Turkic tribes, Central Asia, foreign policy.

Мекебаев Т.Қ.,
Кумганбаев Ж.Ж.,
Макашева Ж.С.

**Алтын Орданың сыртқы саяси
жүйесінің ерекшеліктері
(парсы және араб жазба
деректері негізінде)**

Мақалада парсы және араб деректерінде Алтын Орданың сыртқы саясаты бойынша қабылданған шешімдердің ерекшеліктері қалай қарастырылғаны айтылады. Еуразия аймағында өмір сүрген көптеген халықтардың дамуына зор ықпал еткен Жошы ұлысының тарихына соңғы жылдары зерттеушілер аса назар аударып отыр. Парсы және араб деректері негізінде Алтын Орда тарихының түрлі аспектілерін зерттеу әлеуметтік-саяси және этникалық үрдістердің ерекшеліктерін түсінуге, олардың тарихи географиясын нақтылауға мүмкіндік береді. Бұл мәселеге Қазақстанның саяси тарихын және халықаралық қатынастар тарихын зерттеушілер жете мән бермеген. Әлемнің қазіргі заман саяси картасы халықаралық қатынастардың бірнеше ғасырлар бойы эволюциялық жолмен дамуының нәтижесі екеніне XIII-XV ғғ. халықаралық қатынастар дәлел бола алады. Алтын Орда және Дешті Қыпшақ аумақтарының осындай орталықтардың бірі болғанына араб және парсы деректеріндегі мәліметтер дәлел.

Түйін сөздер: Алтын Орда, Еуразия, парсы, араб, этникалық үрдіс.

**ОСОБЕННОСТИ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
(на основе персидских и
арабских источников)**

Могущественная империя Чингисхана была создана на базе тюркских племен Центральной Азии. Существом организации империи Чингизхана была военно-административная система, зародившаяся еще в Тюркском каганате. Конница кочевников отличалась высокими боевыми качествами и огромной подвижностью. Чингизхан понимал, что только завоевательная политика может обеспечить ему преданность феодализованной кочевой знати. Завоевания служили средством хотя бы временного ослабления социальных трений в кочевом обществе Центральной Азии. В этой политике, которую завоеватели успешно осуществляли в течение XIII века, поход на Казахстан и Среднюю Азию был лишь очередным звеном в долгосрочной и спланированной стратегии глобальных завоеваний на огромной территории Старого Света. В планы Чингизхана входило завоевание всей Евразии, до «последнего моря», до которого должны были дойти копыта коней его воинов. Поход полчищ Чингизхана на территорию Казахстана и Средней Азии открыл им путь в Восточную Европу и Переднюю Азию [1, с. 123].

Арабский ученый Изз ад-дин Абу-л-Хасан ал-Джазари, известный под именем Ибн ал-Асир, рассказывает о завоевании монголами территории Средней Азии, об их жестокостях при завоевании Бухары, Самарканда. Он указывает, что датой завоевания монголами Грузии и Азербайджана является январь 1221 года [2, с. 24-36]. Факт вторжения монгольской армии в Дешт-и-Кыпчак Ибн ал-Асир описывает так: «...Услышав весть о них, русские и кипчаки, успевшие приготовиться к бою с ними, вышли на путь татар... и они татары обратились вспять. Тогда у русских и у кипчаков явилось желание напасть на них, полагая, что они вернулись со страху перед ними... татары не переставали отступать, а те гнались по следам их 12 дней, но потом татары обратились на русских и на кипчаков... не успели они собраться к бою, как на них напали татары с превосходящими силами. ...кипчаки и русские обратились бегством» [2, с. 47]. Так, в 20-х годах XIII века Дешт-и-Кыпчак был включен в состав Монгольской империи, но, по известным нам причинам, кипчаки сохранили и свою культуру, и свой язык, ассимилировав пришедших сюда монгол, численность кото-

рых была небольшой. Ибн Фадаллах ал Умари в книге «Масалик ал абсар фи мамалик ал-амсар» – «Пути взоров по государствам разных стран» пишет, что «...В древности это государство было страной кипчаков, но когда ими завладели Татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кыпчаками), и земля одержала вверх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно как кыпчаки, как будто от одного с ними рода, оттого что монголы и татары поселились на земле кыпчаков, вступали в брак с ними и оставались жить на земле их (кыпчаков). Таким образом, долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляяет натуру человеческую уподобляться ей и изменяет прирожденные черты согласно ее природе» [3, с. 174].

Завоеванные территории Казахстана и Средней Азии были поделены между сыновьями Чингизхана. Степная территория Казахстана была включена в состав улуса Джучи (Жошы), старшего сына Чингизхана. В персидских источниках землями, управляемыми Джучи указаны: «Туши хан, сын Чингиз хана, был старший сын его. По приказанию отца ему были вверены область Хорезма, Дашт-и-Хазар (от Каспийского моря до берегов Днестра и от Черного моря до берегов Оки и Камы), Булгар, Саксин, аланы, асы, русские, Микес, башкирды» [4, с. 182]. После смерти Джучи до 20-х гг. XV века Золотой Ордой управляли его потомки. Хамадаллах Казвини так определил смену золотоордынских правителей с 20-х гг. XIII века до середины XIV века: «Туши – Бату – Сартак (сын Бату, был христианином, быстро умер) – сын Сартака (внук Батыя, умер быстро) – Берке (брат Бату, сын Туши) – Менгу Тимур (внук Бату, сын Тукукана) – Туда Менгу (брат Менгу-Тимура), против которого выступили сыновья Менгу Тимура, против которых выступили сыновья Тукукана, они захватили власть и правили в течение 5 лет – власть захватил Токта-хан, сын Менгу Тимура – Узбек хан (он внук Тукукана, то есть правнук Бату)» [4, с. 182-183].

После смерти Джучи правителем улуса стал его средний сын Бату, главной линией его внешней политики была политика укрепления и расширения границ Улуса Джучи. Проводимая им политика расширения границ Улуса Джучи была продолжена всеми его преемниками. Границы Золотой Орды простирались от Иртыша до Дуная. В летописи Шайха ал-Бирзали, который долгие годы преподавал в Дамаскских школах, – «Тарих ал Бирзали» – «Летопись Бирзали», указывается,

что «...длина этого государства простирается на восемь, ширина на шесть месяцев пути (то есть Золотой Орды)» [5, с. 144].

Внутренняя политика Бату была направлена на повышение уровня социально-экономического развития и укрепление политической стабильности. В целом, политика Бату усилила позицию Улуса Джучи как в составе Монгольской империи, так и в целом в Евразии. О султанине Бату персидский ученый Шихаб ад-дин Абдаллах ибн Фазлаллах, известный под почетным именем «Вассаф-и хазрет», писал, что «Ставкой Бату были окрестности реки Итиль. ... Хотя он был веры христианской, а христианство это противно здравому смыслу, но у него не было склонности и расположения ни к одному из религиозных исповеданий и учений, и он был чужд нетерпимости и хвастовства» [6, с. 169].

Значительные события во внешней политике Золотой Орды произошли во время правления Берке хана. У него были тесные дипломатические и политические связи с государством Египет, правителем которого в это время был Рукн ад Дин аз Захыр Бейбарыс. Арабский ученый Мухий ад-дин Абу-л-Фадл Абдаллах был секретарем Бейбарса. Его труд о Бейбарысе называется «ар-Рауд аз-Захир фи сират ал-Малик аз-Захыр» – «Видный сад в жизнеописании ал-Малик аз-Захыра». В данном труде о хане Берке автор приводит такие интересные факты: «Султан ал Малик ал Захир обратил внимание на благо всего мусульманства, назначив послов к царю Берке – да возвеличится могущество его!... При посредстве этих послов он написал письмо, в котором было много по части расположения и возбуждения к священной войне, ... письмо содержало возбуждение против Хулавуна-да посрамит его Аллах! – объяснение ничтожности его дела (то есть легкости справиться с Хулавуном)» [7, с. 69-70]. Известно, что послы Бейбарыса, отправленные в Золотую Орду были задержаны правителем Византии и поэтому поводу Бейбарыс высказал свое недовольство. Об этом случае Абу-л-Фадл Абдаллах говорит так: «...дошло до султана, что Ласкарис задержал послов его, отправившихся к царю Берке. ... и написал письмо Ласкарису письмо в резких выражениях, говоря: если причина задержки моих послов – дурные отношения твои к царю Берке и бесчинства, совершаемые войсками его в твоих владениях, то я улажу дела между тобой и им» [7, с. 74]. О том, как египетские послы были приняты Берке ханом автор пишет: «потом их (послов Бейбарыса) пригласили к царю

Берке. Они уже ознакомились с обрядами, которые соблюдались с ним и заключались в том, что входили с левой стороны, а по отобрании у них послания переходили на правую сторону и припадали на оба колена. Никто не входит к нему в шатер ни с мечом, ни с другим оружием и не топчет порога шатра его; никто не слагает оружия своего иначе, как по левую сторону, не оставляет лука ни в сайдаке, ни натянутым, не вкладывает стрел в колчан, не ест снегу и не моет одежды своей в орде» [7, с. 72].

О том, что отношения Берке хана и правителя Византии Ласкариса были натянутыми, указывается также и в летописи «Хусн ал-манакиб ас-сарийа ал-мунтази а мин ас-сира аз-захирийа» – «Краса благородных подвигов, извлеченных из жизнеописания аз-Захирева», автором которого был арабский ученый Шафи, сын Али: «Ласкарис задержал послов султана, отправившихся к царю Берке вследствие того, что со стороны Берке был сделан на него грабительский набег и нанесен вред. Этот Ласкарис перед тем уже поклялся султану в соблюдении мира и дружбы и в удостоверение этого прислал грамоту на греческом языке. Султан созвал патриархов и священников греческих и потребовал от них постановления насчет того, кто поклялся в соблюдении подобного договора и нарушил его. Они признали его за клятвопреступника и отступника от своей религии. Он взял собственноручные удостоверения их в этом и отослал их к Ласкарису да в то же время написал Берке увещание и просьбу прекратить нападения на него (Ласкарису). Тогда он (Ласкарис) отпустил послов и оказал им почет» [8, с. 118].

Сложными были отношения между правителем Золотой Орды Берке и еще одним чингизидом по имени Хулагу, который правил на территории Северного Кавказа, Передней Азии. О причинах вражды между ними дал свою версию арабский ученый Ибн Васил: «Когда татары впервые появились с востока, то Чингизхан предписал им, чтобы с каждой области, которая будет завоевана треть доходов доставлялась дому Берке, треть – дому Чингизхана, треть – ему Чингизу и его войску. Когда Чингизхан умер, то никто из татар не отступился от решения его и от того, что им было предписано, но когда власть перешла к Хулауну и он завоевал Восток, ал Аджам и ал Ирак и захватил имущество себе, не послав ничего ни дому Берке, ни дому Чингизханову, называющемуся ныне дому Бату, который был у них царь великий и могущественный. Это было неприятно дому Берке. Он послал

к ал-Малик аз-Захиру, властителю Египта, послов сказать ему следующее: «Мы с востока, а ты с запада сообща захватим в плен войско Хулавуна...». Бейбарыс одобрил это, и дело между обоими царями уладилось на том, что нами было сказано» [9, с. 83-84]. Как указывают источники, Берке был вынужден начать против Хулагу военный поход, который был завершен поражением армии Хулагу. В труде Ибн Василя об этом мы читаем «...Хулавун обратился в бегство с теми монголами, которые находились при нем из отборного его войска. ...Татары столпились в бегстве, и снег под ними провалился. Это было снежное пространство на протяжении трех дней пути. Из татар не спасся ни один, который мог бы передать весть о случившемся. Все, которые убежали вперед, утонули, а те которые отстали, были убиты. Когда прибыл Берке и увидел место побоища, то он приказал собрать убитых в одно место. Собрали их и составили из них три больших холма. ... Когда Берке прибыл на место битвы и увидел ужасное избиение, то он сказал: «Да посрамит Аллах Хулавуна этого, погубившего монгол мечами монголов! Если бы мы действовали сообща, то покорили бы всю землю» [9, с. 85].

Рукн ад дин Байбарыс ал Мансури ал Мисри (не правитель Египта Бейбарыс), один из приближенных египетского султана Бейбарыса, также описывает отношения Берке хана и Хулагу. В его труде указывается, что на характер отношений между ними влияние оказывал правитель Египта Бейбарыс: «В 659 году (1260-1261 гг.) султан ал-Малик аз-Захыр написал к Берке, сыну Саинхана, письмо, возбуждая его против Хулаку, уведомляя Берке, что вследствие непрерывно получаемых известий о принятии им ислама, для него (Берке) обязательна религиозная война с Хулаку, так как он вступив в религию ислама, должен воевать с неверными и т.п. по части возбуждения и подстрекательства». В ответ султан Бейбарыс в 1263 году получил от Берке хана известие о том, что «...И да узнает султан, что я сразился с Хулаку, который от плоти и крови моей, для вознесения превыше всего слова Аллаха, из усердия к исповеданию ислама, ибо он (Хулаку) – мятежник, а мятежник не верует в Аллаха и посланца его...» [10, с. 88-89]. В 1271 году султан Бейбарыс получил послание от «Ису Ногайа, родственника царя Берке и главного предводителя войск его», в котором Ногай написал о том, что многие приближенные Берке хана приняли ислам, в том числе и он. В этом же послании мы видим, что Ногай старался установить дове-

рительные отношения с султаном Бейбарысом: «Мы с тобой как кончики пальцев на руке, действуем заодно с тем, кто в согласии с тобой, и противимся тому, кто тебе противится». Султан Бейбарыс, в свою очередь, так ответил Ногаю: «Послано это письмо к высокостепенному, достопочтенному, родовитому, воинствующему во славу господу своему, озаренному светом сердца своего, сокровищнице мусульман и помощи верующих, Ису-Ногаю... Мы извещаем его о прибытии от него послания, которое радует слух и сердце и сулит успех победы, и мы нашли, что оно ограничивается разъяснением искренности его исповедания и следования по стопам Берке хана в защите им религии и войны его против неверных. Это в наших глазах такое с его стороны дело, которое не должно быть ни оставляемо, ни забываемо» [10, с. 91-92]. Об отношении Берке хана к исламу говорится и в труде Шамс ад-дин Абу Абдаллах Мухаммед аз-Захаби «Тарих ислам»: «Берке был расположен к мусульманам... Он уважал ученых и благочестивых, которым у него оказывался почет» [11, с. 164].

В энциклопедии Шихаб ад-дин Абу-л-Аббас Ахмад-ан-Нувайри «Мунтаха ал араб фи илм ал адаб» – «Крайний предел необходимости по части наук благовоспитанности» описываются события 60-х гг XIII века, конкретно, отношения Берке хана с сыном Хулагу – Абагой, в результате которых, по мнению автора, усилилась позиция приближенного военачальника Берке – Ногая: «В 663 году (24.10.1264 г. – 12.10.1265 г.) была война между войсками Берке и войсками Абаги (сын Хулагу, который стал править страной своего отца после его смерти). Берке снарядил войско и поставил над ним Ису Ногайя. Потом послал за ним другого начальника Сунтая с 50 000 всадниками... Сунтай вообразив, что они окружили Ногайя обратился в бегство без всякого боя. Ногай же погнался за войском Абаги, напал на них, разогнал их и... вернулся к Берке. Усилилось с тех пор значение его у него (Берке) и возвысилось положение его» [12, с. 124]. Автор в целом повторяет ту же информацию что в летописи Рукн ад дина Байбарыса. Новой информацией является описание того, как Бейбарыс сватал у Узбек хана девушку из рода Чингизхана и о его женитьбе на ней.

Активную внешнюю политику во второй половине XIII века вел золотоордынский правитель Менгу Тимур, который продолжил тесные дипломатические связи с Египтом. Были случаи, когда послы двух государств могли быть задержаны по пути следования теми, кто был

не заинтересован в сближении Золотой Орды и Египта. Таких фактов в источниках приводится довольно достаточно, к примеру, об одном таком случае указано в «Тарих Байбарс»: «В 1271-1272 гг. франки захватили на море послов Менгу Тимура. По требованию султана Бейбарыса все они были освобождены: «...они, франки, отпустили их и прислали их» [10, с. 92]. В 1280г. умер Менгу Тимур (внук Бату). В источниках пишут, что «причиной его смерти стал нарыв, образовавшийся в горле...» [10, с. 94]. Правителем Золотой Орды стал его брат Туданменгу, который был старше по возрасту всех сыновей Менгу Тимура. Посольство, отправленное султаном Бейбарысом к Менгу Тимуру уже не застало его в живых, так как оно прибыло в Сарай 1282-1283 гг. В 1283-1284 гг. в Египет прибыло посольство от Туданменгу, в составе которого были Мадж ад дин Ата и Нур ад дин. Туданменгу известил султана Бейбарыса о своем воцарении и что «он ввел постановления религиозные и законы мусульманские» [10, с. 95]. Туданменгу правил Золотой Ордой недолго. В 1287-1288 гг. он сам передает власть в руки сына МенгуТимура – Тулабуге. Арабские источники указывают причиной ухода от власти Туданменгу следующее обстоятельство: «В 686 году (16 февраля 1287 г. – 5 февраля 1288 г.) Туданменгу обнаружил помешательство и отвращение от занятий государственными делами, привязался к шейхам и факирам, посещал богомоллов и благочестивцев, довольствуясь малым после большого. Он указал на то, что отрекся от царства в пользу брата своего Тулабуги, да что душа его обрадовалась этому» [10, с. 95]. 1287-1288 гг. Тулабуга решил завоевать Краков. Вместе с ним отправился в Краков и Ногай. Военное вторжение золотоордынской армии в Краков было успешным, устроив там опустошение и грабеж, в связи с наступлением зимы, монгольская армия повернула обратно. Но в обратном пути армия Тулабуги заблудилась и «его самого и войско постигли чрезвычайное затруднение и бедствие; большая часть их погибла от стужи и недостатка сил» [10, с. 96]. Армия Ногая благополучно добралась до места своего прибывания. Тулабуга заподозрил, что такое мог подстроить Ногай и решил его наказать. Ногай как «опытный и искусный в устройстве козней» пригласил Тулабугу встретиться с ним и «я хочу наставить его (Тулабугу) и научить приемам, полезным для установления порядков и определения дел внутренних и внешних...» [10, с. 97]. Это событие в персидских источниках описывается

чуть иначе. Там говорится о том, что Ногай прикинулся смертельно больным и мать Тулабуги просит сына встретиться с Ногаем и взять его благословение: «Мать Тула-Буки, услышав о бессилии и неприязнительности Ногайа и о том, что он харкает кровью, уговорила сыновей, чтобы они как можно скорее отправились к слабому старику, покидающему мир земной и собирающемуся переселиться в мир иной, говоря: «Если вы позволите нерадение и упущение относительно Ногайа, то материнское молоко да не будет вам впрок»» [13, с. 122]. Ко времени встречи Тулабуги и Ногайа на стороне Ногайа был один из братьев Тулабуги – Токта, которому Ногай обещал власть в Золотой Орде. Смерть Тулабуги и его братьев, если верить арабским источникам, произошла от рук Токты, который был родным братом Тулабуги и убитых вместе с ним сыновей Менгутимура. Так, Токта в 1291 году пришел к власти с помощью Ногайа. Ногай, в свою очередь, руками Токты физически устранил своих врагов, то есть тех султанов, которые в свое время выступили против него и поддержали Тулабугу. Также по указанию Ногайа была задушена жена Менгутимура – Джиджек хатун, которая в свое время помогла Ногаю усилиться. Отношения между Токтой и Ногаем начали обостряться с 1297-1298 гг. Причиной обострения их отношений арабские источники называют несколько: а) противостояние сыновей Ногайа – Джеки и Теки – с Токтой; б) что Ногай поддержал тех эмиров, которые ушли к нему от Токты, не подчинившись ему и, требование Токты вернуть этих эмиров Ногай не выполнил [10, с. 99]. Токта отправил Ногаю послов и передал через них Ногаю соху, лук и стрелы, горсть земли. Ногай расценил это как объявление войны. Все же, следует согласиться, что главной причиной войны Токты с Ногаем было стремление Ногайа продолжать управлять Золотой Ордой путем назначения им кого-либо из джучидов на золотоордынском престоле. Придя к власти с помощью Ногайа, теперь уже Токта не желал быть его марионеткой «Но Токте не понравилось быть подвластным ему (Ногаю): он старался сразиться с ним и хлопотал о войне с ним». В 697 году (19 октября 1297 г. – 8 октября 1298 г.) сражение между Токтой и Ногаем закончилось бегством и поражением Токты. Армия Ногайа против Токты насчитывала 200 000 человек. Ногайа поддерживали старшие военачальники, которые были равны с ним по могуществу, значению и численности войска [10, с. 100]. После победы над Токтой, Ногай отправил в город Кафа (Крым) сво-

его внука (сын дочери) для сбора дани. В Кафе внук Ногайа был убит и поэтому Ногай направил в Кафу огромную армию, которая устроила разбой, пожар города и «убило множество Крымцев» [10, с. 101]. Ногай и его сыновья еще более усилились после того, когда с помощью обмана и хитрости, они убили сыновей старших военных начальников Золотой Орды, которые были на их стороне в ходе борьбы против Токты. В 699 году (28 сентября 1299 г. – 15 сентября 1300 г.) Токта еще раз выступил против Ногайа и его сыновей. На стороне Токты были некоторые эмиры, которые перешли от Ногайа к нему. Армии встретились в местности Куқанлык (на берегу реки Терек). В источниках пишут: «Поражение настигло Ногайа во время заката солнца. Сыновья и войско его обратились в бегство... Он же оставался на коне; но он уже был в преклонных годах, и глаза его были покрыты волосами бровей его (мешавшими ему видеть); старость его одолела и ослабила его силу...». Смерть Ногайа, если верить арабским источникам, была от рук одного из подданных Токты, который настиг его в то время, когда его (Ногайа) войско отступало. Токта сильно рассердился на того, кто убил Ногайа, «...такого великого по сану человека, а не представил его султану» и со словами «Правосудие требует смерти его, чтобы не явился снова кто-нибудь, который сделал бы подобное этому» приказал убить того, кто убил Ногайа. Так Токта вернул себе власть в Золотой Орде [10, с. 103]. В последующем Токта установит свою власть и на тех землях, где правил Ногай. Установлению его власти в этих землях поможет вражда между сыновьями Ногайа – Джеки и Теки. После смерти Ногайа Джека решил править во владениях отца единолично. Боясь, что Тека может заключить против него союз с Токтой, Джека приказал убить Теку. Стремление Джеки убить своего брата не поддержали муж его сестры – Таз – и один из наместников, который был влиятельным эмиром во времена Ногайа – Тунгуз. Таз и Тунгуз были разбиты войском Джеки. Противники Джеки обратились к Токте с просьбой оказать военную помощь против Джеки. Джека бежал в Валахию, царь которого был женат на одной из родственниц Джеки. Царь Валахии, боясь гнева Токты, взял в плен Джеку и держал его до указания Токты в крепости Тырново. Там Джека был убит. Владения Ногайа были переданы сыновьям Токты – Тукулбуге и Илбасару. В источнике указывается, что «Тукулбуга, то он утвердился в Исаки, на реке Дунай и местах, прилегающих к железным воротам, где находились становища

Ногай, а Илбасар утвердился на реке Йаик». Живым остался младший сын Ногай – Турай. Турай предпринял попытку сместить Токту с помощью брата Токты – Сарайбуги, которого Токта назначил на место Ногайа. Этот заговор был раскрыт Токтой и оба – и Сарайбуга, и Турай – были им убиты» [10, с. 105-106].

Современные ученые, чтобы объяснить процесс развития международных отношений, ввели термин «взаимопересечение», подразумевая под ним любую повторяющуюся последовательность поведения, возникающую как реакция одной системы на воздействие другой. Внутренние исходные взаимопересечения определяются как последовательности поведения, возникающие в рамках национальных границ и завершающиеся или поддерживающиеся внешней средой, а внешние конечные взаимопересечения – как образ действий, порождаемый внутренними исходными связями. Подобным образом внешние исходные взаимопересечения – последовательность действий, берущая начало во внешней среде и поддерживаемая или завершающаяся внутри государства, а внутренние конечные взаимопересечения – это образ действий внутри государственных границ, инициируемый внешними исходными связями [14, с. 172]. В контексте данной теории можно предположить, что последовательность поведений золотоордынских правителей внутри своего государства поддерживались внешней средой. Золотоордынские правители целенаправленно поддерживали религию ислам, используя ее в качестве государственной идеологии и как средство усиления позиции Золотой Орды на международной арене. Эти действия Золотой Орды нашли под-

держку у одного из влиятельных государств того времени – Египта, который был заинтересован в расширении сфер своего влияния через ислам. Значит, последовательность действий, берущих начало во внешней среде, то есть в Египте, были поддержаны и завершены внутри Золотой Орды. Таким образом, внутренним конечным взаимопересечением интересов Золотой Орды и Египта стало провозглашение ислама государственной религией Золотой Орды, политическое и военное сближение двух государств, совместные действия которых теперь были направлены против их противников.

Исходные и конечные взаимопересечения различаются в зависимости от их целей. Некоторые исходные взаимопересечения, условно называемые внешней политикой, специально предназначены для вызова ответной реакции других систем – это прямые внутренние исходные взаимопересечения или прямые внешние исходные взаимопересечения в зависимости от того, исходят ли они изнутри или извне [14, с. 174]. Частая смена правителей Золотой Орды во второй половине XIII века (Менгу Тимур, Тудаменгу, Тулабуга) не нарушила устойчивые дипломатические связи с Египтом, то есть внутренние исходные взаимопересечения – продолжение политики усиления позиции ислама в Золотой Орде, поддержка политики Египта в установлении полного контроля в Средиземноморье – были предназначены для вызова ответной реакции других систем, то есть признание влияния Золотой Орды и Египта на международной арене. В данном случае можно предположить, что внутренние и внешние исходные взаимопересечения имели синхронный характер.

Литература

- 1 История Казахстана с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Е.М. Абен. Институт развития Казахстана. – Алматы, 2003. – С. 123.
- 2 Ибн Ал-Асир «ал-Камилфи-т-та-рих» («Совершенство по части летописания») //История Казахстана в арабских источниках. – Т. 1. – Алматы, 2005. – С. 24-36, 37-38, 47.
- 3 Ибн Фадаллах ал Умари «Масалик ал абсар фи мамалик ал-амсар» – «Пути взоров по государствам разных стран» //История Казахстана в арабских источниках. – Т. 1. – Алматы, 2005. – С. 174.
- 4 Хамдаллах ибн Аби бакр Мустауфи Казвини «Тарих и гузиде» – «Избранная история» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. АН СССР. Институт Востоковедения. – М.-Л., 1941. – С. 182, 182-183.
- 5 Шайха ал-Бирзали «Тарих ал Бирзали» – «Летопись Бирзали» //История Казахстана в арабских источниках. Т.1.Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Алматы, 2005. – С. 144.
- 6 Шихаб ад-дин Абдаллах ибн Фазлаллах «Из истории Вассафа» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. АН СССР. Институт Востоковедения. – М.-Л., 1941. – С. 169.
- 7 Ибн Абд Аз-Захир «ар-Рауд аз-Захир фи сират ал-Малик аз-Захыр» – «Видный сад в жизнеописании ал-Малик аз-Захыра» //История Казахстана в арабских источниках. – Т. 1. – Алматы, 2005. – С. 69-70, 74, 72.
- 8 Шафи «Хусн ал-манакиб ас-сарийа ал-мунтази а мин ас-сира аз-захирийа» – «Краса благородных подвигов, извлеченных из жизнеописания аз-Захирева» //История Казахстана в арабских источниках. – Т. 1. – Алматы, 2005. – С. 118.

9 Из сочинения Ибн Васила // История Казахстана в арабских источниках. Т.1.Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Алматы, 2005. – С. 83-84, 85.

10 Из летописи Рукн ад дина Байбарыса «Зубдат ал фикра фи тарих алхиджра» – «Сливки размышления по части летописания хиджры» («Тарих Байбарс») //История Казахстана в арабских источниках. – Т.1. Алматы, 2005. – С.88-89, 91-92, 92, 94, 95, 95, 96, 97, 99-101, 105-106.

11 Шамс ад-дин Абу Абдаллах Мухаммед аз-Захаби «Тарих ислам» //История Казахстана в арабских источниках. – Т. 1.– Алматы, 2005. – С. 164.

12 Ан Нувари «Мунтаха ал араб фи илм ал адаб» – «Крайний предел необходимости по части наук благовоспитанности» // История Казахстана в арабских источниках. – Т. 1. – Алматы, 2005. – С. 124.

13 Рашид ад Дин «Сборник летописей» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. АН СССР. Институт Востоковедения. – М.-Л., 1941. – С. 122.

14 Джеймс Розенау. К исследованию взаимопересечения внутривосточной и международной систем. Понятие взаимопересечения // Теория международных отношений: Хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М., 2002. – С. 172.

References

1 Istorija Kazahstana s drevnejshih vremen do nashih dnei / otv. red. E.M. Aben. Institut razvitiia Kazahstana. – Almaty, 2003. – S. 123.

2 Ibn Al-Asir «al-Kamilfi-t-tarih» («Sovershenstvo po chasti letopisaniia») //Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. – T. 1. – Almaty, 2005. – S. 24-36, 37-38, 47.

3 Ibn Fadallah al Umari «Masalik al absar fi mamalik al-amsar» – «Puti vzorov po gosudarstvam raznyh stran» //Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. – T. 1. – Almaty, 2005. – S. 174.

4 Hamdallah ibn Abi bakr Mustaufi Kazvini «Tarih i guzide» – «Izbrannaja istorija» // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy. AN SSSR. Institut Vostokovedeniia. – M-L., 1941. – S. 182, 182-183.

5 Shajha al-Birzali «Tarih al Birzali» – «Letopis' Birzali» //Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. T.1.Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy. – Almaty, 2005. – S. 144.

6 Shihab ad-din Abdallah ibn Fazlallah «Iz istorii Vassafa» // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy. AN SSSR. Institut Vostokovedeniia. – M-L., 1941. – S. 169.

7 Ibn Abd Az-Zahir «ar-Raud az-Zahir fi sirat al-Malik az-Zahyr» – «Vidnyj sad v zhizneopisanii al-Malik az-Zahyra» //Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. – T. 1. – Almaty, 2005. – S. 69-70, 74, 72.

8 Shafi «Husn al-manakib as-sarija al-muntazi a min as-sira az-zahirija» – «Krasa blagorodnyh podvigov, izvlechennyh iz zhizneopisanija az-Zahireva» //Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. – T. 1. – Almaty, 2005. – S. 118.

9 Iz sochinenija Ibn Vasila // Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. T.1.Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy. – Almaty, 2005. – S. 83-84, 85.

10 Iz letopisi Rukn ad dina Bajbarysa «Zubdat al fikra fi tarih alhidzhra» – «Slivki razmyshlenija po chasti letopisaniia hidzhry» («Tarih Bajbars») //Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. – T.1. Almaty, 2005. – S.88-89, 91-92, 92, 94, 95, 95, 96, 97, 99-101, 105-106.

11 Shams ad-din Abu Abdallah Muhammed az-Zahabi «Tarih islam» //Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. – T. 1.– Almaty, 2005. – S. 164.

12 An Nuvari «Muntaha al arab fi ilm al adab» – «Krajnij predel neobhodimosti po chasti nauk blagovospitannosti» // Istorija Kazahstana v arabskikh istochnikah. – T. 1. – Almaty, 2005. – S. 124.

13 Rashid ad Din «Sbornik letopisej» // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy. AN SSSR. Institut Vostokovedeniia. – M-L., 1941. – S. 122.

14 Dzhejms Rozenau. K issledovaniju vzaimopereesenija vnitripoliticheskoj i mezhdunarodnoj sistem. Ponjatje vzaimopereesenija // Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij: Hrestomatija / sost., nauch. red. i komment. P.A. Cygankova. – M., 2002. – S. 172.